

Н. А. Фролова, И. Г. Шургая

ИЛУРАТСКИЙ КЛАД МОНЕТ РИСКУПОРИДА V

Клад монет, содержащий 66 экз. «статеров» Рискупорида V (242—276 гг. н. э.), был обнаружен на территории древнего Илурата при археологических работах, проводимых экспедицией ЛОИА АН СССР под руководством И. Г. Шургая в 1976 г. Клад охватывает период с 242 по 267 г. н. э. Статеры Рискупорида V имеют на лицевых сторонах изображение царя и надпись ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ, на оборотных сторонах — схематичные изображения римских императоров и дифференты: палицу, шестиконечную звезду, точку. Статеры распределяются по годам следующим образом (см. вкл. стр. 83):

- 539 г. б. э. = 242 г. н. э. — 1 экз. № 1 — 7,23 г (табл. I, 1)
541 г. б. э. = 244 г. н. э. — 2 экз. № 2 — 7,21 г (табл. I, 2), № 3 — 6,89 г
545 г. б. э. = 248 г. н. э. — 2 экз. № 4 — 7,12 г (табл. I, 4), № 9, 7,23 г (табл. I, 9)
546 г. б. э. = 249 г. н. э. — 5 экз. № 5 — 7,27 г (табл. I, 5), № 6 — 6,79 г (табл. I, 6), № 7 — 7,04 г (табл. I, 7), № 8 — 7,18 г (табл. I, 8), № 10 — 7,46 г (табл. I, 10)
547 г. б. э. = 250 г. н. э. — 3 экз. № 11 — 7,40 г (табл. I, 11), № 12 — 7,47 г (табл. I, 12), № 13 — 7,03 г (табл. I, 13)
548 г. б. э. = 251 г. н. э. — 5 экз. № 14 — 7,13 г (табл. I, 14), № 15 — 7,12 г (табл. I, 15), № 16 — 6,90 г (табл. I, 16), № 17 — 7,50 г (табл. I, 17), № 18 — 7,70 г (табл. I, 18)
549 г. б. э. = 252 г. н. э. — 4 экз. № 19 — 6,78 г (табл. I, 19), № 20 — 7,12 г (табл. I, 20), № 21 — 6,97 г (табл. I, 21), № 22 — 7,47 г (табл. I, 22)
551 г. б. э. = 254 г. н. э. — 1 экз. № 23 — 7,17 г (табл. I, 23)
558 г. б. э. = 261 г. н. э. — 1 экз. № 24 — 6,50 г (табл. I, 24)
559 г. б. э. = 262 г. н. э. — 4 экз. № 25 — 7,33 г (табл. I, 25), № 26 — 7,26 г (табл. II, 26), № 27 — 7,12 г (табл. II, 27), № 28 — 6,69 г (табл. II, 28)
560 г. б. э. = 263 г. н. э. — 6 экз. № 29 — 7,02 г (табл. II, 29), № 30 — 7,26 г (табл. II, 30), № 31 — 6,66 г (табл. II, 31), № 32 — 7,14 г (табл. II, 32), № 33 — 7,95 г (табл. II, 33), № 34 — 6,71 г (табл. II, 34)
561 г. б. э. = 264 г. н. э. — 8 экз. № 35 — 6,58 г (табл. II, 35), № 36 — 7,17 г (табл. II, 36), № 37 —

42 — веса = 6,71; 6,82; 6,22; 6,39; 6,85;
7,14 г

562 г. б. э. = 265 г. н. э. — 5 экз. № 43 — 7,34 г (табл. II, 43),
№ 44 — 6,40 г (табл. II, 44), № 45 —
6,93 г (табл. II, 45), № 46 — 6,84 г.
(табл. II, 46), № 47 — 7,10 г, № 48 —
7,36 г (табл. II, 48)

563 г. б. э. = 266 г. н. э. — 9 экз. № 49 — 7,35 г (табл. II, 49),
№ 50 — 6,43 г (табл. II, 50), № 51 —
7,12 г (табл. II, 51), № 52 — 7,13 г
(табл. II, 52), № 53 — 7,00 г (табл. II,
53), № 54 — 7,02 г, № 55 — 6,87 г (табл.
III, 55), № 56 — 6,86 г (табл. III, 56),
№ 57 — 6,32 г

564 г. б. э. = 267 г. н. э. — 9 экз. № 58 — 7,49 г (табл. III, 58),
№ 59 — 7,21 г, № 60 — 7,74 г (табл. III,
60), № 61 — 7,76 г (табл. III, 61), № 62 —
7,36 г, № 63 — 6,72 г (табл. III, 63)
№ 64 — 6,91 г, № 65 — 6,72 г (табл. III,
65), № 66 — 6,93 г (табл. III, 66)

Самой ранней монетой клада является статер Рискупорида V 539 г. б. э. = 242 г. н. э. Это обстоятельство можно рассматривать как еще одно доказательство в пользу того, что правление Рискупорида V началось не в 536¹, 537² или 538³ г. б. э. (= 239—241 гг. н. э.), как полагали ранее и считается до сих пор⁴, а в 242 г. н. э. Подобная датировка начала правления Рискупорида V подтверждается и составом кладов, содержащих монеты этого царя. В семи известных до сего времени кладах позднебоспорских монет самыми ранними представлены статеры Рискупорида V 539 г. б. э.⁵ В музейных собраниях (ГЭ, ГИМ, ОГАМ) статеры Рискупорида V 536—538 гг. б. э. отсутствуют.

В илуратском кладе не представлены эмиссии статеров 245—247 гг. Это не удивительно, так как на эти годы приходятся первые вторжения

¹ Cary M. Histoire des rois de Thrace et de ceux du Bosphore Cimmérien. P., 1752, p. 75; Eckhel J. Doctrina numorum veterum, II. Vindobonae, 1752. p. 380; Frölich F. Ad numismata regni veterum. Viennae, 1755, p. 105; Mionnet T. E. Description de médailles antiques grecques et romaines, Supplement, IV. P., 1829, p. 537, № 266.

² Сабатье П. П. Керчь и Боспор. СПб., 1851, с. 77.

³ Sestini D. Descrizione d'alcune medagli greche del Museo del Signore Barone Stanislavo di Chaudoir. Firenze, 1831, p. 74, № 1; Кене Б. В. Описание музея кн. В. В. Кочубея. СПб., 1857, с. 333; Латышев В. В. ПОНТИКА. СПб., 1909, с. 119.

⁴ Зограф А. Н. Античные монеты. — МИА, 16, 1951, с. 208; Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время. М., 1966, с. 195; Каршиковський П. Й. З історії монетної справи на Боспоре в III ст. н. е. — МАПН, II, 1959, с. 177; Брабич В. М. Клад боспорских статеров III в. н. э. из Тиритаки. — ТГЭ, т. IX. Л., 1967, с. 6; Голенко К. В., Соколовский Н. И. Клад 1962 г. из Керч. — НЭ, VII, 1968, с. 72; Gajdukevič V. F. Das Bosporanische Reich. В., 1971, S. 470; Голенко К. В. Монеты, найденные при раскопках в Керчи в 1964 г. — ВДИ, 1970, № 2, с. 89; он же. Таманский клад монет 1970 г. — Кlio, 54, 1972, S. 240; idem. Nördliches Schwarzmeergebiet. — Chiron, 5, 1975, S. 632; он же. Третий Патрэйский клад (1970 г.) и некоторые замечания о боспорской монетной чеканке III в. н. э. — НЭ, XII, 1978, с. 15.

⁵ 1) Тиритакский клад 1937 г.: Зограф А. Н. Тиритакский клад. — КСИИМК, VI, 1940, с. 58; Брабич. Ук. соч., с. 10, № 4—5; 2) Клад из деревни Семеновка 1957 г.: Кругликова И. Т. Клад боспорских статеров III в. из дер. Семеновка. — СА, 1958, № 3, с. 134 сл., № 1; 3) Таманский клад 1958 г., где самой ранней монетой является статер 243 г.: Кунин В. Э. Монетный клад с Таманского полуострова. — В кн.: Археология и история Боспора, т. II. Симферополь, 1962, с. 343 сл.; 4) Судакский клад 1959 г.: Шульц П. Н. Судакский клад боспорских монет 1959 г. Тезисы доклада на секции нумизматики в 1961 г. — СА, 1961, № 4, с. 293; 5) Керченский клад 1964 г.: Голенко. Монеты, найденные при раскопках в Керчи в 1964 г., с. 96, № 2—4 — статеры 252 г.; 6) Таманский клад 1970 г.: Голенко. Таманский клад монет..., с. 243, № 1; 7) Третий Патрэйский клад 1970 г.: Голенко. Третий Патрэйский клад (1970 г.)..., с. 32, № 124.

Таблица I. 1 — 25 — статеры Рискунорида V

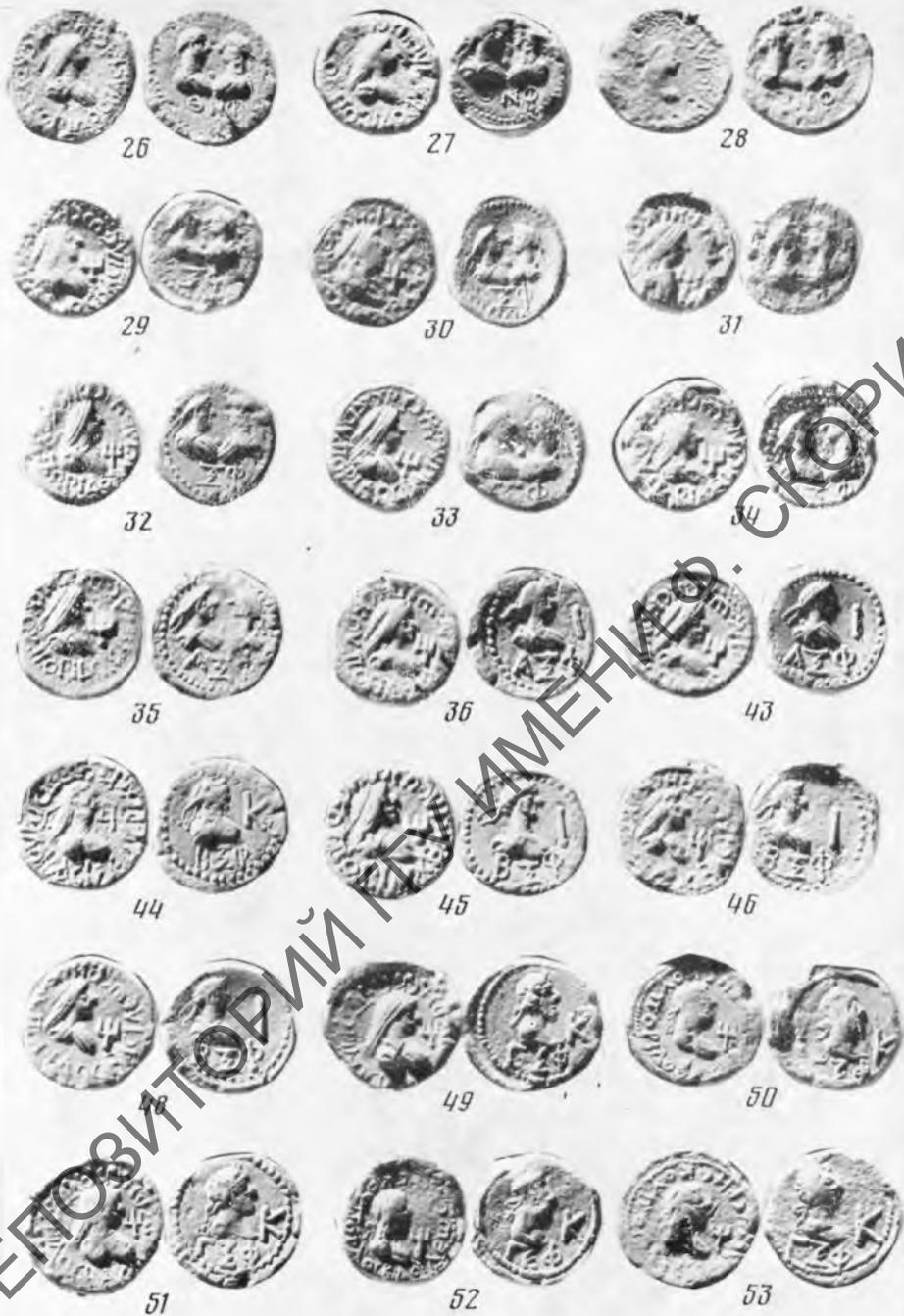

Таблица II. 26 — 53 — статеры Пискупорида V

Таблица III. 55 — 66 — статеры Рискунорида V, 1 — статер Рискунорида V 550 г.б.э.; 2 — 3 — статеры Фарзаиса 550 и 551 г.б.э.; 4 — статер Рискунорида V 551 г.б.э.; 5 — золотая монета Рискунорида V 560 г.б.э. ГЭ; 6 — серебряная монета Рискунорида V. ГЭ; 7 — статер Теїрана 563 г.б.э.

варварских племен на территорию Причерноморья⁶. Начало морских походов «скифских» племен, которое А. М. Ременников датирует 252—253 годами⁷, также не прошло бесследно для Боспора. Если статеры Рискупорида 252 г. (4 экз.) входят в состав клада, то следующий, 253 г. не представлен ни одним экземпляром. Между тем 253 г. на Боспоре — год больших перемен, вызванных необходимостью защиты государства от нападений варварских племен. Известно, что в этом году на Боспоре чеканились статеры не только от имени Рискупорида (табл. III, 1), но и от имени Фарсанза (табл. III, 2). Одновременный выпуск статеров от имени обоих правителей рассматривают как узурпацию власти Фарсанзом⁸ и вследствие этого разделение Боспорского царства на две части⁹. Но статеры Фарсанза и Рискупорида 253 г. едины типологически, метрологически и по составу металла. Проведенный химический анализ статеров Рискупорида (1 экз.) и Фарсанза (2 экз.) показал, что состав их металла одинаков¹⁰. Приводим данные состава металла статеров Рискупорида и Фарсанза 550 г. б. э. в процентах:

Статер Рискупорида (ГИМ, 5104, в. = = 7,08 г)	Статер Фарсанза (ГИМ, 8863, в. = = 7,13 г)
медь — основа	≈50
олово — 0,05	0,1
свинец — 0,20	0,25
цинк — 0,003	0,01
висмут — 0,01	0,01
сурьма — 0,05	0,05
мышьяк — 0,55	0,45
железо — 1,0	0,03
никель — 0,08	0,02
золото — 0,1—0,03	0,1—0,03
серебро — 1—10	≈50

Полученные результаты неопровержимо доказывают, что состав металла статеров обоих царей одинаков. Различие заключается только в том, что статер Рискупорида отчеканен из металла, основу которого составляет медь, в то время как в статере Фарсанза содержится 50% серебра. Это явление можно рассматривать как свидетельство того, что Рискупоридом были предприняты чрезвычайные меры для предотвращения угрозы нашествия «скифских» племен на территорию Боспора. Одной из этих мер был выбор соправителя и наделение его всеми правами царской власти, другой — редукция серебра в статерах, носящих имя Рискупорида. О том, что это были временные меры, говорит тот факт, что в 254 г. Рискупорид вновь сосредотачивает всю власть только в своих руках и выпуск статеров от имени Фарсанза прекращен. До сих пор известен только 1 экз. статера Фарсанза 254 г. очень плохой сохранности (табл. III, 3; ГЭ, 10), в то время как статеров Рискупорида этого 551 г. б. э. = 254 г. н. э. 24 экз. (табл. III, 4, включая в это число статер, найденный в издаваемом кладе (табл. II, 28). При этом качество металла снова улучшено. Химический анализ статера Рискупорида 254 г. (ГИМ, 5033, в. = 7,42 г) показывает, что серебра в нем 50%. Но в последующие три года (255—257 гг.), приходящиеся на период первого и второго морских походов боранов и готов из Меотиды через Боспор под Питуунт и Фасис¹¹, чеканка была сильно

⁶ Schmidt L. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgange der Völkerwanderung. В., 1910, S. 59; Ременников А. М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. н.э. М., 1949, с. 85 сл.

⁷ Ременников. Ук. соч., с. 90.

⁸ Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.—Л., 1949, с. 452; *idem.* Das Bospornische Reich, S. 470; Кругликова. Боспор в позднеантичное время, с. 16 сл.

⁹ Блаватский В. Д. Пантикапей. М., 1964, с. 206.

¹⁰ Работа выполнена в Лаборатории естественных научных методов Института археологии АН СССР 18.V.1978 г. Т. Б. Барцевой.

¹¹ Schmidt. Op. cit., S 212 f.; Ременников. Ук. соч., с. 90.

сокращена. Так, если статеры 255 и 256 гг. довольно многочисленны, то от 257 г. до сих пор известно только 2 экз., происходящие из Тиритакского клада 1937 г.¹² Состав клада из Илурата подтверждает перерыв в чеканке боспорских статеров в 258—260 гг. От 261 г. в кладах имеется лишь 1 экз. (табл. I, 24). В 262 и 263 гг. эмиссии статеров чрезвычайно интенсивны. В 263 г. Рискупоридом была проведена подготовка к реформе денежного обращения, выразившаяся в выпуске золотых (табл. III, 5) и серебряных монеток высокой пробы — 92,5% (табл. III, 6). В нашем кладах от 263 г. присутствуют только статеры, содержащие до 50% серебра (табл. II, 29—34). В 264 г. Рискупорид ввел обозначение номинальной стоимости статеров — I (10 единиц). В кладах найдены статеры 264 г. двух типов: 1) без обозначения стоимости: л. с. — бюст царя, впереди трезубец; о. с. — два бюста императоров друг перед другом, внизу дата 561 г. б. э. (табл. II, 35) — 1 экз.; 2) 7 статеров с обозначением стоимости: л. с. — бюст царя, впереди трезубец; о. с. — бюст императора вправо, справа знак ценности I (10 единиц), внизу дата 561 г. б. э. (табл. II, 36).

В следующем, 265 г. Рискупорид удваивает номинальную стоимость статеров, вводя новое обозначение ценности в штемпель оборотной стороны — букву К (20 единиц). Таким образом, в течение 265 г. были выпущены статеры двух номиналов, различающиеся между собой только обозначениями ценности: 1) л. с.: бюст царя, справа трезубец; о. с.: бюст императора вправо, справа перед ним знак ценности I (10), внизу дата 562 г. б. э. (табл. II, 45—46, 48); 2) л. с.: бюст царя, справа трезубец; о. с.: бюст императора вправо, справа знак ценности — К (20), внизу дата 562 г. б. э., в. = 6,40 г (табл. II, 44).

А. Н. Зограф рассматривал это явление как внезапное повышение номинальной стоимости статера вдвое¹³. Следует отметить, что вес статеров в 10 и 20 единиц одинаков, а по весам монет издаваемого клада вес статера в 20 единиц (№ 44) даже ниже весов статеров в 10 единиц. Содержание серебра в них осталось прежним — 50%. Столь внезапное и успешное увеличение стоимости статеров вызвано было острой нуждой в средствах денежного обращения вследствие возобновления «скифами» Меотиды своих походов. В 264 г. ими был предпринят еще один поход вдоль Кавказского побережья в восточную часть Малой Азии¹⁴.

Итак, можно с большой долей уверенности полагать, что реакцией Рискупорида V на все возрастающую опасность вторжений многочисленных варварских племен была проведенная им в 263—265 гг. реформа денежного обращения и разделение в 266 г. своих прав на престол с Тейраном. Статер 563 г. б. э. = 266 г. н. э. с надписью ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΤΕΙΡΑΝΟΥ, найденный в Таманском кладах 1958 г., наглядно свидетельствует об этом факте (табл. III, 7). Все статеры 266 и 267 гг. имеют в поле оборотной стороны обозначение удвоенной ценности — букву К. Большая их часть перечеканена из статеров прежних лет.

Проведенные анализы химического состава металла статеров Рискупорида V позволяют уточнить некоторые положения, высказанные А. Н. Зографом. Не располагая анализами металла статеров, считали ранее, что статеры Рискупорида V чеканены из металла, которому было дано название «потин». Термин этот часто встречается в нумизматической литературе прошлого века. Например, о статерах Рискупорида V 547 и 548 гг. б. э. сказано, что один из них чеканен из потина, а другой из меди¹⁵. Название металла «потин» проникло и в современную литературу по нумизматике Боспора. Более того, было высказано мнение, что параллельное существование потиновых и медных статеров не может быть дли-

¹² Брабич. Ук. соч., табл. XI, 501.

¹³ Зограф. Ук. соч., с. 210.

¹⁴ Schmidt. Op. cit., с. 215.

¹⁵ Mionnet. Op. cit., p. 537 suiv., № 267—273; p. 539, № 274—275.

тельным, потому что потиновые монеты представляют собой, очевидно, большую ценность, чем медные, и это должно способствовать их быстрому, исчезновению¹⁶. Считались потиновыми также статеры Савромата IV и Тейрана, и только массовые эмиссии Фофорса и более поздних царей рекомендовалось рассматривать как медные¹⁷. «Собственно, медь для чеканки статеров без использования биллона или потина начала применяться при Фофорсе с 583 г. б. э.»¹⁸.

Между тем никем не был указан химический состав потина. При выяснении состава этого металла обнаружено, что под названием «потин» подразумевается сплав металла из меди, олова и свинца¹⁹. Следовательно, нельзя считать, что этот металл имеет какие-либо преимущества перед медью, и вообще вряд ли может быть применимо это название к металлу, из которого чеканены статеры Рискупорида V. Мы проделали ряд анализов статеров Рискупорида V из коллекции ГИМ (181 экз.) на пробирном камне и констатируем, что этот метод не может быть использован для установления качества металла статеров. Результаты анализов Рискупорида V, Фарсанза, Савромата IV на пробирном камне показали, что основная масса этих статеров (96 экз.) чеканена из металла, содержание серебра в котором не более 10% (от 3 до 10%), а 85 экз. чеканены из чистой меди. Химические анализы металла тех же статеров (т. е. статеров, которые после апробации на пробирном камне были отнесены к медным) показали, что содержание серебра в них более 50%. Среди 20 апробированных статеров Рискупорида V выявлено только 2 экз. чеканенных из меди. Анализы установили, что кроме 50% серебра в состав металла статеров Рискупорида входят: медь — около 50%, золото — от 0,003—0,1%, олово — от 0,05 до 10%, свинец — от 0,07 до 0,10%, цинк — 0,001 до 0,9% — и в таких же малых количествах: висмут, сурьма, мышьяк, железо, никель, кобальт. Исходя из этих данных, нельзя назвать статеры Рискупорида V потиновыми. Скорее всего, это название вообще неприемлемо к металлу, из которого чеканены статеры боспорских царей второй четверти III в. н. э.

А. Н. Зограф называл статеры Рискупорида V биллоновыми, зная, что содержание серебра в некоторых из них колеблется от 10 до 25%²⁰. Серебряными, следовательно, можно считать статеры Рискупорида V, содержание серебра в которых более 90%. Медными статерами приходится называть только те, содержание меди в которых составляет основу их металла. Но выпуск медных статеров на Боспоре в правление Рискупорида V — явление, по-видимому, исключительное, так как установлено, что ухудшение качества металла статеров Рискупорида V приходится только на годы, предшествующие «скифским» походам. Первые вторжения причерноморских варваров на территорию Римской империи А. М. Ременников датирует 244—245 гг.²¹ К этому времени относят на Боспоре разорение Горгииппии, Танаиса и окружающих его поселений. В 245 г. появились на Боспоре эмиссии статеров, среди которых были статеры, чеканенные из чистой меди. Подобное явление зафиксировано в монетном деле Рискупорида V и в 253 г. К этому времени относят начало морских походов «скифских» племен Причерноморья, направившихся в 255 г. на Питиунт через Боспор²². Только после самого сокрушительного похода «скифов» 275 г. н. э. на Боспоре перестают, по-видимому, чеканиться статеры из серебра.

¹⁶ Голенко, Сокольский. Ук. соч., с. 76, прим. 6.

¹⁷ Там же, с. 75.

¹⁸ Голенко. Третий Патрэйский клад (1970 г.)..., с. 20.

¹⁹ Regling R. Potin.— In: Schrötter F. F. V. Wörterbuch der Münzkunde. B.— Lpz, 1930, S. 528.

²⁰ Зограф. Тиритакский клад, с. 59—61.

²¹ Ременников. Ук. соч., с. 37.

²² Там же, с. 90—93.

Деградацию боспорских статеров А. Н. Зограф ставил в зависимость от порчи римского денария²³. В этом за ним следовал К. В. Голенко, считая, что изменения в монетном деле Боспора III в. н. э. самым непосредственным образом связаны с обесцениванием серебряной монеты (денария и антониниана) в конце II—III в. н. э.²⁴ Но принимая во внимание состав кладов с позднебоспорскими монетами и учитывая находки монет при археологических работах на территории боспорских городов и поселений, среди которых денарии встречаются крайне редко, приходится признать, что римская монета не участвовала в денежном обращении Боспора²⁵ и поэтому не могла оказывать влияния на деградацию статеров Боспора. По-видимому, причинами, вызвавшими как деградацию боспорских статеров, так и понижение веса серебра в римских денариях, были внешнеполитические события, потрясавшие государства античного мира в середине III в. н. э.

Д. Р. Уолкер, предпринявший детальный анализ проблем метрологии римской серебряной чеканки начиная со времени правления Августа до Урания Антонина, обратил внимание на параллель, которую, по его мнению, можно провести между реформой Урания Антонина, провозглашенного в 253 г. императором в Сирии, и реформой Рискупорида V 560—562 гг. б. э. = 263—265 гг. н. э.²⁶ Ураций Антонин резко повысил содержание серебра в драхме — от 0,32 г до 1,94 г²⁷, а Рискупорид V выпустил в 263 г. золотые монеты, а в 263 и 264 гг. — серебряные монетки высокого качества. Отмечая, что прямые связи между обеими чеканками в высшей степени маловероятны, Д. Р. Уолкер подчеркнул, что основная причина, вызвавшая проведение реформ, одна и та же. Обращение серебряных монет пониженного веса и ухудшенного качества было возможным на внутреннем рынке до тех пор, пока доверие к ним поддерживалось государством, их выпускавшим. Но использование их на внешнем рынке было чрезвычайно затруднительным. Так же как Ураций Антонин контролировал один из крупнейших торговых путей на Восток, точно так же и Боспорское царство было центром торговли между степями Юга России и землями Средиземноморья. Исходя из этого, заключает Д. Р. Уолкер, можно считать, что реформы обоих правителей, будучи временными явлениями, были вызваны исключительными обстоятельствами²⁸, т. е. желанием сохранить за собой возможность контролировать торговые пути.

И. Т. Кругликова выделяет три направления во внешней торговле Боспора в позднеантичный период: со Средиземноморьем и Южным Причерноморьем, с варварским миром, окружавшим Боспорское царство, и с городами северного и восточного побережья Черного моря²⁹. От времени правления Рискупорида V дошли даже надписи, указывающие на существование торговых связей с городами Южного Причерноморья, в частности с Гераклеей Понтийской (КБН 58, 59). Но одним из основных направлений внешней торговли оставались районы Прикубанья и Придонья, и, кроме того, поддерживались постоянные торговые связи с сарматскими племенами Поволжья и аланами Кавказа³⁰. С учетом этих данных наблюдения, сделанные Д. Р. Уолкером, заслуживают особого внимания.

²³ Зограф. Тиритакский клад..., с. 59.

²⁴ Голенко. Таманский клад монет 1970 г., с. 241.

²⁵ Фролова Н. А. О причинах реформы денежного обращения на Боспоре в правление Савромата II (174—210 гг. н. э.) — ИС ГИМ, вып. 1, ч. 5. М., 1977, с. 167.

²⁶ Walker D. R. The Metrology of the Roman Silver Coinage part III. — British Archaeologicae Reports, Supplementary Series, 40, Oxf., 1978, p. 103, 137.

²⁷ Ibid., p. 98, fig. 9.

²⁸ Ibid., p. 137 f.

²⁹ Кругликова. Боспор в позднеантичное время..., с. 206.

³⁰ Там же, с. 211.

COINS OF RHESKUPORIS V FROM ILURATON

N. A. Frolova, I. G. Shurgaya

A hoard of 66 «staters» of Rheskuporis V (A. D. 242—276) was found in 1976 by an expedition to Iluraton, led by I. G. Shurgaya, from the Leningrad branch of the Institute of Archaeology. The hoard is dated in A. D. 242—267. The earliest coin is a stater of the year 539 of the Bosporan era = A. D. 242 and is further proof that the reign of Rheskuporis V began in 242, and not in 239 as had been supposed. That supposition was based on information drawn from the literature of the 18th and 19th centuries (Cary, 1751; Froelich, 1755; Mionnet, 1829; Sestini, 1831; Koeme, 1857) indicating the existence of staters dated 536—538 B. E. (A. D. 239—241), whereas no Rheskuporis V staters so dated have yet been found. There are none in any of the seven hoards of late Bosporan coins containing coins of this king: Tyritake hoard, 1937, Semenovka hoard, 1957, Taman hoard, 1958, Sudak hoard, 1959, Kerch hoard, 1964, Taman hoard, 1970, Third Patrasys hoard, 1970. There is good reason to put the first year of Rheskuporis V in 539 B. E. = A. D. 242, since staters of this year are the earliest in eight securely dated hoards. It is worthy of remark that in the Iluraton hoard there are «staters» which mark different stages in the implementation of the Rheskuporid reform of A. D. 263—265: from 264 we have «staters» of two types — those without value marks and those with the newly introduced value indicated in 10 units (I), while from A. D. 265 we have «staters» of identical weight but with their value indicated in 10 and 20 units (K). Chemical analysis of the metal content of several «staters» of Rheskuporis V produced new data on the metallic composition of this ruler's «staters». It used to be thought that they were made both of potin and of copper (Mionnet, 1829). The opinion has been expressed that coins of potin were of higher value than those of tin (Golenko 1962, 1968, 1978). But potin is an alloy of tin, copper and lead (Schretter, 1930) and so, as a metal, has no advantage over copper. In the main mass of Rheskuporis V coins silver accounts for more than 50% of the metal content.